

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №6, Том 8 / 2020, No 6, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-6-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/71PSMN620.pdf>

**Ссылка для цитирования этой статьи:**

Дан М.В., Пронина Я.А. Особенности агрессивного поведения молодых людей, перенесших опыт родительского развода, сопровождавшегося эмоциональным насилием в детстве // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №6, <https://mir-nauki.com/PDF/71PSMN620.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

**For citation:**

Dan M.V., Lykova Ya.A. (2020). Features of aggressive behavior in young people who have experienced parental divorce and emotional abuse in childhood. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 6(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/71PSMN620.pdf> (in Russian)

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ №19-013-00011А*

УДК 159.9

ГРНТИ 15.31.21

**Дан Марина Владимировна<sup>1</sup>**

ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук», Москва, Россия  
Младший научный сотрудник  
E-mail: [marina@raudsepp.ru](mailto:marina@raudsepp.ru)

**Пронина Яна Андреевна**

ФГБОУ ВО «Государственный академический университет гуманитарных наук», Москва, Россия  
Студентка 4 курса (бакалавриат)  
E-mail: [yanalykoba18@mail.ru](mailto:yanalykoba18@mail.ru)

## **Особенности агрессивного поведения молодых людей, перенесших опыт родительского развода, сопровождавшегося эмоциональным насилием в детстве**

**Аннотация.** В настоящей работе проанализирована связь эмоционального насилия над детьми, сопровождающего развод родителей с долгосрочными психологическими последствиями у молодежи, а именно их влияние на формы проявлений агрессивного поведения.

Методы: исследование было проведено среди молодых людей 18–24 лет (n = 100). Респонденты были разделены на три группы – (1) перенесшие в несовершеннолетнем возрасте развод родителей, сопровождавшийся эмоциональным насилием (косвенным или прямым, субъективно воспринимаемым) (n = 32), (2) имевшими опыт родительского развода, но без регистрируемых воспоминаний об эмоциональном насилии со стороны кого-либо из родителей (n = 28) и (3) не имевших ни опыта развода родителей, ни переживания эмоционального насилия с их стороны (n = 40). В исследовании были использованы: авторская анкета, беседа, анализ научной литературы по изучаемой проблеме, методика измерения агрессивности (опросник Л.Г. Почебут).

Результаты: развод родителей без воспринимаемого эмоционального насилия в отношении ребенка связан с повышением в совершеннолетнем возрасте предметной агрессии

---

<sup>1</sup> [http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop\\_dokume/minisajty/\\_dan-marina-vladimirovna.html](http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/minisajty/_dan-marina-vladimirovna.html).

и аутоагрессии, а в случае сочетания родительского развода с воспринимаемым эмоциональным насилием, проявления агрессии имеют более выраженный характер и специфику – чаще проявляется вербальная, физическая и аутоагрессия.

Выводы: когда опыт родительского развода сопровождается эмоциональным насилием по отношению к детям, негативные психологические последствия в виде усиления агрессивного реагирования в целом и проявления его отдельных форм – вербальной, физической и аутоагрессии значительно более выражены по сравнению с влиянием одного лишь родительского развода. Таким образом, родительское эмоциональное насилие является усугубляющим фактором, который значительно способствует отдаленным негативным последствиям для психики ребенка.

**Ключевые слова:** родительский развод; эмоциональное насилие; агрессивность; вербальная агрессия; физическая агрессия; самоагрессия; предметная агрессия

### Введение (актуальность)

Эмоциональное насилие (ЭН) и пренебрежение по отношению к ребенку в семье – это недооцененная, но весьма распространенная форма жестокого обращения с детьми. Эмоциональное насилие определяется как любой вид насилия, который носит скорее эмоциональный, чем физический характер. Оно может включать в себя все, что угодно, от словесных оскорблений и постоянной критики до более тонких тактик, таких как запугивание, манипуляция и отказ в удовлетворении потребностей. Эмоциональное насилие может принимать различные формы. Три общих паттерна оскорбительного поведения включают в себя агрессию, отвержение и пренебрежение; Отстранение – это еще одна форма отрицания. Отстранение включает в себя отказ слушать, отказ общаться и эмоциональное отстранение в качестве наказания. Как видно, эмоциональное насилие может иметь определение, выходящее за рамки словесного и психологического насилия. К ЭН также относится и поведение, вызывающее страх: запугивание, угроза физического вреда себе, партнеру, детям или семье или друзьям партнера, уничтожение домашних животных и имущества, принуждение к изоляции от семьи, друзей, школы или работы. Более тонкое эмоционально оскорбительное поведение включает в себя оскорбления, подавление, произвольное и непредсказуемое поведение и газлайтинг (например, отрицание того, что предыдущие оскорбительные инциденты имели место). Эмоциональное насилие по отношению к ребенку определяется как отношения между родителем и ребенком, которые характеризуются паттернами вредных взаимодействий, не требующих физического контакта с ребенком.

Мотивация причинять вред ребенку не нужна для определения, поскольку эмоциональное насилие по отношению к ребенку может происходить неосознанно со стороны эмоционально незрелого родителя/родителей. При этом на первый план у производящего насилие могут выступать такие черты, как эгоцентричность, неумение проявлять гибкость, нечувствительность к окружающим, заикленность на себе, субъективность в суждениях, отсутствие склонности к рефлексии. Из-за «заурядности» этих характеристик с обывательской точки зрения, профессионалы областей, специализирующихся на эмоциональном насилии, – психотерапевты, практикующие психологи и психоаналитики, школьные психологи, работники социальных служб и сферы здравоохранения и т. п. – сталкиваются с трудностями в распознавании и оперативном его определении, а также испытывают неуверенность в юридическом доказательстве наличия ЭН. Также недостаточно прояснены вопросы о способах вмешательства специалистов в семье. Организация помощи, оказываемой ребенку, требует крайне деликатных шагов, чтобы не нанести ещё большие травмы.

В отличие от сексуального насилия, которое является тайной деятельностью, разные формы жестокого обращения легко наблюдаемы и даже обсуждаемы. Например, родители могут быть жестокими с детьми в присутствии других взрослых, считая это образцово-показательным воспитанием. Мать или отец могут считать критику ребёнка с субъективных позиций проявлением заботы и желанием воспитать, например, рассудительную и ответственную личность.

На самом же деле родители проявляют свою эмоциональную незрелость и формируют у ребёнка невротическую потребность быть понятым и одобренным. Вследствие этого развитие ребенка претерпевает изменения во всех областях функционирования. Но, не будучи специфичным для эмоционального насилия и пренебрежения, эмоциональное насилие не может рассматриваться как диагностическое [1].

Почти весь опыт детских переживаний связан с отношением взрослых [2; 3]. Существует определенная связь между количеством детских переживаний и последующим развитием депрессивных расстройств [4]. Детские невзгоды имеют также сильную кумулятивную связь с психическим благополучием взрослых. Многие исследования, посвященные долгосрочным последствиям эмоционального насилия, сосредоточены на их взаимосвязи с психическими заболеваниями. Увеличение воздействия разных аспектов эмоционального насилия связано с увеличением риска возникновения состояний, включая депрессию, тревогу, панические реакции, галлюцинации, психозы и попытки самоубийства, наряду с общей психопатологией, употреблением психотропных препаратов и усилением психических расстройств.

Однако литература о влиянии эмоционального насилия на конкретные показатели психологического реагирования и проявлений здоровья и благополучия менее обширна. В связи с этим в настоящее время разрабатываются комплексные стратегии в области психического здоровья, которые должны включать мероприятия, направленные на диагностику, профилактику эмоционального насилия и смягчение его последствий с самых ранних стадий жизни, призванные помогать не отдельным её членам, в семье в целом.

Психическое благополучие широко признается как нечто большее, чем просто отсутствие психических заболеваний; оно включает в себя аспекты психического функционирования, чувств и поведения и просто описывается как хорошее самочувствие и хорошее функционирование.

Идея эмоциональной зависимости и эмоционального здоровья стала в последнее десятилетие популярной в обществе темой для обсуждения. Характеристики личности и отношений, ещё недавно считавшиеся допустимой нормой или незначительным отклонением от неё, сегодня считаются опасным для психологического здоровья и причиной обращения к специалисту. Однако консервативной частью общества во всём мире идея отказа от психологической взаимозависимости и эмоционального насилия не была воспринята.

В литературе показано, что развод родителей приводит к ухудшению успеваемости детей в школе, эмоционального функционирования, поведенческой функции и самооценки. Амато и Кейт (1991) провели метаанализ 92 исследований и 13 000 детей, сравнивая детей из разведенных и полных семей, оценивая различия в психологическом благополучии между этими двумя группами и прогнозируемые результаты, которые могут быть пересмотрены семейными судами. Они обнаружили, что дети из разведенных семей имеют более низкую психологическую и поведенческую адаптацию, больше социальных трудностей и более низкие самооценки, чем дети из интактных семей с двумя родителями, но они также обнаружили, что семейный конфликт как в интактных, так и в разведенных семьях связан с более плохим функционированием детей [5].

Развод родителей считается существенным неблагоприятным детским опытом в дополнение к часто сообщаемым фактам жестокого обращения, пренебрежения или насилия [6]. Существует исчерпывающий объем исследований, посвященный изучению влияния развода на детей. Дети из разведенных семей демонстрируют более высокий уровень проблемного поведения и проблем адаптации по сравнению с детьми из семей без развода. Более высокие показатели патологии наблюдаются у детей и подростков из разведенных семей, включая интернализирующие и экстернализирующие расстройства и расстройства, связанные с употреблением психоактивных веществ [7]. Детский опыт родительского развода связан с увеличением частоты психологических расстройств во взрослой жизни [8].

Сам по себе развод для ребенка связан с повышенной вероятностью пережить жестокое обращение и/или вероятностью стать свидетелем супружеского насилия. В настоящем исследовании произведена попытка показать, насколько эмоциональное насилие (ЭН) усугубляет негативные последствия для ребенка во взрослой жизни. Нами была выдвинута гипотеза, что респонденты, пережившие развод родителей, сопровождавшийся воспринимаемым ЭН, имеют более выраженные негативные психологические изменения, связанные с проявлением агрессивного поведения.

Целью нашей работы явилось изучение связи эмоционального насилия над детьми, сопровождающего развод родителей с долгосрочными психологическими последствиями у молодежи, а именно их влиянием на формы проявлений агрессивного поведения.

Объект исследования: формы проявления агрессивного поведения у молодежи.

Предмет исследования: психологические характеристики агрессивного поведения.

Гипотеза исследования: сочетание родительского развода с воспринимаемым эмоциональным насилием по отношению к ребенку приводит к отдаленным негативным психологическим последствиям, выражающимся в усилении проявлений агрессии в целом и отдельных её видов.

### Методы исследования

Исследование проводилось очно и онлайн среди молодых людей 18–24 лет ( $n = 100$ ), средний возраст – 22,5, из них 64 женщины и 36 мужчин) в период с января по апрель 2020 г. Большинство (92 %) являлись студентами и выпускниками гуманитарных вузов. Критерием отбора являлось отсутствие на момент исследования личного опыта брака или развода. На первом этапе был проведен опрос с применением краткой авторской анкеты, включавшей вопросы о наличии опыта развода родителей в несовершеннолетнем возрасте, а также о воспоминаниях об ЭН со стороны кого-либо из родителей или обоих, сопровождавшем процесс развода, после чего было проведено исследование проявлений агрессивного поведения с помощью методики Л.Г. Почебут, разработанной на основе опросника Басса-Дарки [9]. Вопросы, касающиеся выявления *воспринимаемого ЭН* (регистрация эмоционального насилия, которое не могло быть субъективно воспринято респондентом потребовало бы использования более широкого спектра диагностических методов), включали, в общем виде, основные распространенные паттерны поведения родителей – агрессию (2 вопроса: «Родители/родитель проявлял к вам агрессию», «Вы чувствовали себя в безопасности с родителями/родителем»), отвержение (2 вопроса: «Вы испытывали отвержение родителей/родителя», «Вы чувствовали себя ненужным/ой»), пренебрежение (2 вопроса: «Родители/родитель пренебрегали вами»; «В отношениях с родителями/родителем вы не чувствовали свою значимость»). Также анкета включала вопрос о возрасте респондента на момент развода родителей, если таковой имел место. Из исследования были исключены респонденты, отметившие наличие опыта воспринимаемого эмоционального насилия со стороны родителей, которые не разводились.

Это позволило назначить группу молодых людей без развода родителей и без опыта воспринимаемого ЭН, как контрольную.

Для проверки различий данных между двумя экспериментальными группами и контрольной был использован критерий Манна-Уитни – статистический критерий, используемый для оценки различий между двумя независимыми выборками (экспериментальные группы и контрольная сравнивались попарно).

Агрессивное поведение, исследуемое опросником Л.Г. Почебут, по форме проявления подразделяется на 5 шкал:

1. Вербальная агрессия – человек вербально выражает свое агрессивное отношение к другому человеку, использует словесные оскорбления.
2. Физическая агрессия – человек выражает свою агрессию по отношению к другому человеку с применением физической силы.
3. Предметная агрессия – человек срывает свою агрессию на окружающих его предметах.
4. Эмоциональная агрессия – у человека возникает эмоциональное отчуждение при общении с другим человеком, сопровождаемое подозрительностью, враждебностью, неприязнью или недоброжелательностью по отношению к нему.
5. Самоагрессия – человек не находится в мире и согласии с собой; у него отсутствуют или ослаблены механизмы психологической защиты; он оказывается беззащитным в агрессивной среде.

### Результаты исследования

Сила проявления разных видов агрессии различалась в группах (таблица 1). Среди респондентов, перенесших только развод родителей более выраженными по сравнению с контрольной группой, оказались предметная и самоагрессия, а в группе респондентов с разводом и ЭН выраженность всех видов агрессивного поведения превышала значения контрольной группы с преобладанием физической, вербальной и самоагрессии.

Таблица 1

#### Сравнение видов агрессивного поведения в разных подгруппах

	Верб. агрессия (Me)	Физич. агрессия (Me)	Предмет. агрессия (Me)	Эмоц. агрессия (Me)	Самоагрессия (Me)
I группа «нет развода и нет ЭН» (n = 34)	2,5	2,1	2,1	3,6	2,3
II группа «развод без ЭН» (n = 38)	2,14	3,3	3,2*	3,1	3*
III группа «развод с ЭН» (n = 28)	5,23*	4,1*	3,7*	3,9*	4,7*

Примечание: \* – различия статистически значимы ( $p \leq 0,05$ ) (составлено авторами)

Анализируя полученные результаты можно сказать, что молодые люди, перенесшие в несовершеннолетнем возрасте развод родителей, сопровождавшийся проявлением эмоционального насилия, обнаруживают выраженные негативные психологические последствия в виде повышения всех типов агрессивных проявлений с преобладанием вербальной, физической и самоагрессии. Они могут быть жестокими, бескомпромиссными, вспыльчивыми. Вероятно, это усугубляется восприятием эмоционального насилия в период родительского развода, которое могло содержать элементы агрессии, отвержения или

пренебрежения со стороны отца или матер и стать для ребенка прототипом поведения во взрослой жизни.

Примечательно, что предметная агрессия, связанная со смещением объекта агрессивных действий на неодушевленные предметы, повышается в случае развода и отсутствия воспринимаемого ЭН со стороны родителей/родителя, но, по-видимому, указывает на закрепление запрета проявления конструктивных форм агрессии при взаимодействии людей, отсутствие примера благополучного исхода конфликтных ситуаций. Самоагрессия тоже относится к смещению направления сильных деструктивных чувств. Вероятно, это связано с бессознательной фантазией о прекращении отношений, если агрессивные импульсы будут направлены адресату, и эта фантазия подпитывается фактом свершившегося разрыва отношений между родителями. Отклонение нормативного развития семейной системы, а именно – развод родителей и эмоциональное насилие над ребёнком, происшедшие на каком-либо этапе бракоразводного процесса, приводит к отклонению от нормального пути развития индивида.

### Выводы

Результаты исследования указывают на то, что при наличии эмоционального насилия, когда дети становятся не только участниками распада семьи, но и жертвами чрезмерных аффектов и злоупотреблений взрослых, негативные психологические последствия проявляются интенсивнее, что соотносится с имеющимися на данный момент исследованиями данной проблематики [10–12].

Очевидно, что помощь семьям, проявляющим и испытывающим внутри своей системы разные аспекты эмоционального насилия, выходит за рамки обучения родительским навыкам и включает более широкие экологические аспекты, а также более глубокую и дифференцированную работу со всеми участниками семьи. В частности, возможно, что такие родители сами были объектом эмоционального насилия в детстве, и при должной подготовке могут пройти курс психологического лечения. Первым шагом в профилактике последствий разводов и эмоционального насилия является информирование населения о приемлемых и неприемлемых формах поведения с ребенком, это необходимо для возможности самим родителям и тем, кто контактирует с семьей (родственники, педагоги) обнаружить инциденты ЭН и неправильного обращения с ребенком и обратиться за индивидуальной или семейной психологической помощью. Хотя эмоциональное насилие в детстве может поставить под угрозу способность к проявлению неагрессивных форм поведения, оно не обязательно навсегда обрекает индивида быть заложником своих агрессивных импульсов. При соответствующей поддержке и вмешательстве можно проделать необходимую работу по профилактике и преодолению чрезмерной агрессии и добиться значительного прогресса.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Glaser D. Emotional abuse and neglect (psychological maltreatment): A conceptual framework // *Child abuse & neglect*. – 2002. – Т. 26. – №. 6–7. – С. 697–714.
2. Иванова И.С. Тип привязанности к матери, детский опыт и самоотношение у старших подростков // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – №. 2–2. – С. 535–535.
3. Катан Е.А. Использование международного опросника неблагоприятного детского опыта для выявления психотравмирующих факторов в детском и подростковом возрасте // *Вопросы психического здоровья детей и подростков*. – 2020. – Т. 20. – №. 1. – С. 112–120.
4. Антропов Ю.Ф., Шевченко Ю.С. Психосоматические расстройства и патологические привычные действия у детей и подростков // М.: Издательство Института психотерапии, Издательство НГМА. – 2000.
5. Amato P.R., Keith B. Parental divorce and the well-being of children: A meta-analysis // *Psychological bulletin*. – 1991. – Т. 110. – №. 1. – С. 26.
6. Терехина С.А., Чирикина Е.С. Особенности восприятия развода в родительской семье и отношение к родителям у девушек периода ранней взрослости // *Психология и право*. – 2016. – Т. 6. – №. 3. – С. 142–161.
7. Катан Е.А. Взаимосвязь неблагоприятного детского опыта и медико-социальных последствий употребления психоактивных веществ // *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. – 2019. – Т. 1. – №. 102. – С. 45–55.
8. Захаров, А.И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. М.: Эксмо-Пресс, – 2000. №5. С. 32.
9. Платонов Ю.П. Основы этнической психологии. СПб.: Речь, 2003. – С. 383–385.
10. Afifi T.O., Voman, J., Fleisher, W., Sareen, J. The relationship between child abuse, parental divorce, and lifetime mental disorders and suicidality in a nationally representative adult sample // *Child abuse & neglect*. – 2009. – Т. 33. – №. 3. – С. 139–147.
11. Moeller T.P., Bachmann G.A., Moeller J.R. The combined effects of physical, sexual, and emotional abuse during childhood: Long-term health consequences for women // *Child abuse & neglect*. – 1993. – Т. 17. – №. 5. – С. 623–640.
12. Ярцева, Е.В., Гречаная, Т.Б., Корчагина, Г.А., & Исаев, Р.Н. Распространенность неблагоприятного детского опыта у реабилитантов с расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ // *Вопросы наркологии*. – 2018. – №. 7. – С. 31–45.

**Dan Marina Vladimirovna**

Institute of psychology of the Russian academy of sciences, Moscow, Russia  
E-mail: [marina@raudsepp.ru](mailto:marina@raudsepp.ru)

**Lykova Yana Andreevna**

State academic university of humanities, Moscow, Russia  
E-mail: [bykhovets@yandex.ru](mailto:bykhovets@yandex.ru)

## **Features of aggressive behavior in young people who have experienced parental divorce and emotional abuse in childhood**

**Abstract.** This paper analyzes the relationship of children emotional abuse accompanying parents' divorce with long-term psychological consequences in young people, namely their influence on the forms of aggressive behavior.

**Methods:** the study was conducted among young people aged 18–24 years (n = 100). The respondents were divided into three groups: (1) those who had experienced parental divorce at a minor age, accompanied by emotional violence (indirect or direct, subjectively perceived) (n = 32), (2) those who had experience of parental divorce, but without recorded memories of emotional violence from one of the parents (n = 28), and (3) those who had no experience of parental divorce or emotional violence from them (n = 40). The study used: an author's questionnaire, a conversation, an analysis of scientific literature on the problem under study, and a method for measuring aggressiveness (L.G. Pochebut's questionnaire).

**Results:** divorce of parents without perceived emotional violence against the child is associated with an increase in subject aggression and self-aggression in adulthood, and in the case of a combination of parental divorce with perceived emotional violence, manifestations of aggression are more pronounced and specific – verbal, physical and self-aggression are more often manifested.

**Conclusions:** when the experience of parental divorce is accompanied by emotional violence towards children, the negative psychological consequences in the form of increased aggressive response in General and the manifestation of its individual forms-verbal, physical and self-aggression – are much more pronounced compared to the influence of parental divorce alone. Thus, parental emotional abuse is an aggravating factor that significantly contributes to long-term negative consequences for the child's psyche.

**Keywords:** parental divorce; emotional abuse; aggressiveness; verbal aggression; physical aggression; self-aggression; subject aggression